

**Ученик 9-го класса МОУ
«СОШ с. Кривая Лука»
Я.В. Волох,
Киренский район,
Иркутская область**

Церкви села Кривая Лука Дорога к храму

Выбранный мною объект для представления – церкви села Кривая Лука – не случаен. Молитвой в камне назвали люди храмовые архитектурные памятники каменного зодчества. Замечательно, как мне кажется, назвали, звучит подобно песенной строке. Среди множества тем, посвященных православной культуре, тема храма имеет особое значение. Во-первых, потому, что вся христианская культура была храмоцентрична, развивалась вокруг церкви. Во-вторых, эта та ключевая тема, которая объединяет и иконографию, и христианские праздники, и колокольный звон, и людей, сопричастных к этому. Вот почему свой путь я бы назвал дорогой к храму.

Наши сельские церкви, как и любые другие памятники, так или иначе, вобрали в себя духовный опыт предшествующих поколений, став первой коллективной памятью. Особенно остро это чувствуется, когда стоишь у церковных стен, даже уже далеко и не белокаменных, окутанных особым, намоленным пространством.

Прикосновение к святыне проявляет историческую память. Она и стала той первой ступенькой, которая позволила взойти выше и понять, что храм – это жизнь предков. Более 100 лет назад здесь крестились и венчались мои земляки. По неписаной традиции на строительство храма старался пожертвовать каждый. Поколения односельчан украшали и берегли эту святыню, надеясь, что передали ее в надёжное наследство.

«Храм – это история людей и края» Жизнь прихода как в зеркале отражает все обыденные и судьбоносные события. В годы первой мировой и гражданской войн выстояла, а вот крутые 30-е не пережила.

«Храм – это одна из вершин русской культуры»

Так, например, деревянная церковь имела очень живописную композицию, декоративность которой подчёркивалось скульптурно-сочетающимися объёмами, галереей, рядом покрытий и наличием двух нарядных, непохожих друг на друга крылечек. Пластичность сооружения обогащалась за счёт бревенчатых стен, рубленных с остатком брёвен в углах. Она принадлежит к одному из необычных эволюционных направлений, народному.

«Храм – это православная вера наших предков, исторический выбор и духовное самоопределение»

Так что же такое дорога к храму? Для меня это дорога не только к Богу, но и дорога к себе, в свою душу. Хочется верить в то, что у нашего храма не всё только в прошлом, но есть и будущее служение.

В храме опять увижу
Святость былых времён.
Тайно от всех услышу
Тихий, далёкий звон.

Пока стоит на земле хоть один православный храм, в котором ежедневно совершается литургия, у человечества, дерзко отринувшего своего Творца и пришедшего к началу третьего тысячелетия в тупик глобальных, неразрешимых проблем, ещё есть надежда.

Начало поисковой работе по обозначенной теме было положено несколько лет тому назад выпускницей нашей школы Ксенией Мазуровой,

которая писала реферат по истории села Кривая Лука. Уже тогда было замечено, насколько трудно восстановить звенья в цепи всей истории церквей. Несколько причин: негативное отношение к культовым сооружениям и их служителям в годы советской власти и как следствие отсутствие необходимого количества информации; ничтожно малое количество живых свидетелей, так называемых информаторов. Но это не остановило наш поиск и желание восстановить утраченное, насколько это возможно.

Познакомившись с указанной в списке литературой, перечитав переписку с Георгием Ивановичем Хромовым (1924 г. р.), побеседовав с Ксенией Григорьевной Ярыгиной (Скретневой) (1903 г. р.), изучив объект натурно, мы определились в основных направлениях поиска и оформления материала.

Освоение Сибири и становление православной церкви

Менее чем за полвека русские люди прошли Сибирь и омыли лица из Тихого океана. Главным стимулом для движения «встреч солнцу», несомненно, была добыча соболя, а также другой «рухляди». Русские землепроходцы несли на новую земли и новую религию - православие. И хотя в XVII веке православная церковь в Восточной Сибири обслуживала преимущественно русское население и была необходима правительству для воздействия на русских колонистов, обращение иноверцев в христианство тоже имело место. Решаясь на трудный подвиг переселения, русский человек запасался не только земными, но и небесными силами - он, прежде всего, нёс в себе веру в высшую силу небесного создателя, а также свою надежду на эту высшую силу небесной помощи, на которую он всегда полагался. Наиболее образно связь между освоением Сибири русскими землепроходцами и становлением православной церкви показал известный исследователь Сибири П.А. Словцов, писавший: «... где зимовье ясачное, там крест или впоследствии часовня; где водворение крепостное, там церковь; ...где город,

там правление воеводское и монастырь, кроме церкви».

Сибирь – место ссылки

1717 год в истории православной церкви стал особой вехой. В этом году была утверждена самостоятельная Иркутская епархия, первым епископом которой стал Иннокентий. В 1731 году в её состав вошли уезды и монастыри Киренска. Служители церкви вели широкую просветительскую деятельность. Для решения проблем поселения на необжитых землях Михаилом Фёдоровичем Романовым был издан указ, который оказался кардинальным решением для создания дешёвой рабочей силы в течение трёх веков в Сибири и на Севере. Этот указ о наказании гласил: «... запятив и бив кнутом, давати на чистые поруки в записми. А иных... ссылати в Сибирь на великую реку Лену и посадить их всех на землю и строить пашню государеву, смотря и новые пашенные места».

И стала Сибирь местом ссылки. За счёт ссыльных число крестьян значительно увеличилось.

Илимское воеводство

В 1648 году было образовано Илимское воеводство. Его административное деление было очень простым: главным центром был сам Илимск. Ему подчинялись остроги и слободы. Далее шли деревни. Вне общего управления оказывались монастырские деревни и сами монастыри. Остроги и слободы вместе с «присутствующими» деревнями образовывали волости, начальниками которых были приказчики. Хлебопашцы, поселившиеся в Усть-Киренской волости, были из разных слоев населения. Так, в 1649 году на речке Кривой Луке находилось две семьи ссыльных черкас, занимавшихся земледелием. Рост крестьянского населения и развитие земледелия в Верхнекиренской волости шли медленно, т. к. по берегам Киренги не было достаточного количества пригодных к обработке земель. К концу XVII века на Лене существовали в пределах нынешнего Киренского

района Криволицкая, Верхнекиренская, Нижнекиренская и Чечуйская волости.

Из истории села Кривая Лука

Справедливо отмечает исследователь В.Н. Шерстобоев, что почти все названия селений Илимского воеводства, происходящие от имён жителей, относятся только к крестьянам. Русское крестьянство в ходе освоения нового края давало свои имена населённым местам.

В документах 1658 года о нашей деревне указывается следующее: «... а та деревня стоит в Кривой Луке», т. е. в том месте, где река Лена образует частые крутые повороты – луки, излучины. Важным мероприятием приленских крестьян был сплав зерна в город Якутск. И по реке было сосредоточено складское хозяйство. В нашем селе было два амбара. Острогислободьявлялись волостными центрами, где имелась приказная изба и другие казённые и общественные постройки. Криволицкая слобода называлась также Полоротовской – от слова «поворот». В течение XVIII века Криволицкая слобода представляла обычную деревню. Население её, по данным переписи 1745 года, состояло из 95 душ мужского пола: 72 крестьянина, живших в 9 дворах, 6 служилых, 5 нищих, 8 гулящих, 6 подворников и разночинцев и 3 ссыльных.

Духовные правления

На основании указа Синода 1744 года были сформированы территориальные органы управления на местах. Такими органами стали духовные правления. Они следили за регулярностью и правильностью ведения церковных служб и контролировали ведение и отправку в город Иркутск основных церковных документов – метрических книг, исповедальных росписей и др.

Церковное образование в районе началось после открытия в 1725 году в Иркутске школы для подготовки миссионеров. В Кривой Луке, в так

называемом доме Дьяковских тоже была церковно-приходская школа. Учил ребятшек сельский священник (в простонародье - поп). Здание церкви сохранилось, хотя видоизменилось и сильно обветшало.

Деревянные церкви во имя Николая Чудотворца

Наибольшее распространение на Лене получили отдельно стоящие церкви. Самые древние и самые простые в Сибири – клетские (клеть – прямоугольный деревянный сруб). Именно к такому типу и относится деревянная церковь во имя Николая Чудотворца, построенная в нашем селе. Помнится, у нас вызвала бурный восторг информация о церквях в замечательной книге И.Р. Калининой «Православные храмы Иркутской епархии», особенно помещённые в ней фотографии и рисунки. Скорее всего, нечто подобное испытал и Георгий Иванович Хромов, т. к. чуть позже он прислал нам ксерокопии страниц из этой книги, посвященные храмам Киренского района. Автор книги называет нашу церковь одной из интереснейших в силу её архитектурных особенностей. Построена она была на сборные средства прихожан. Церковь имела очень живописную композицию, декоративность которой подчёркивалась скульптурно сочетающимися объёмами, галереей, рядом покрытий и наличием двух нарядных, непохожих друг на друга крылец. Пластичность сооружения обогащалась за счёт бревенчатых стен, рубленных с остатком брёвен в углах. Она принадлежит к одному из необычных эволюционных направлений – народному, продолжая традиции XVII–XVIII веков. Сруб представляет кубический объём храма, дополненный с двух сторон более низкими объёмами аспиды и притвора, причём оба объёма рублены вместе с храмом едиными вещами. Необычно оформление оконных проёмов: колода с лучковой перемычкой превращена в наличник, стены сложены из брёвен диаметром 30–35 см. Монументальность и суровый облик постройки характерен для северных районов. Рядом с церковью была возведена деревянная колокольня, построена церковь была в конце XVIII века и

освящена в 1788 году. В 1852 году из-за ветхости церковь был разобрана. Мы были уверены, что она и была первой церковью в нашем селе, но источники указали на то, что в 1733 году была построена ещё одна церковь, которая и была первой. Просуществовала она до конца XVIII века. К сожалению, ни её чертежей, ни рисунков мы не нашли. А вот на месте разобранной была построена третья церковь. В документах приводятся различные годы её строительства: 1851-й и 1854-й. Правильной датой, вероятно, является 1851 год, т. к. ветхая церковь обычно упраздняется только после возведения новой. Новую церковь возвели также деревянную, но колокольня осталась от старой церкви. Имела она один престол во имя Николая Чудотворца.

В настоящее время от церкви сохранился крупный куб храма под четырёхскатной тесовой кровлей. Венчающие части утрачены. По рассказам сторожил, строили её без пилы, топором, гвозди использовали самокованные. Это, по-видимому, и является одной из причин того, что она стоит до сих пор, хотя и в страшном запустении. В школьном музее хранится ключ от замка с её дверей, которым в более позднее время замыкали каменную церковь. Сохранил его Иван Фёдорович Пеньков (1924 г. р.). Недалеко от церкви было расположено кладбище. Если приглядеться, часть могильных холмиков ещё заметна. Старожилы вспоминают о том, что на некоторых могилах лежали большие каменные плиты с выбитыми письменами. А на срезе одной сосны, под которой покоится, скорее всего, церковнослужитель, сохранились вырезанные надписи, которые трудно разобрать. О примерных границах церковного кладбища говорит и тот факт, что в перевезённом из соседней деревни доме, стоящем метрах в ста от церкви, хозяева отказались жить по причине обнаружения старого захоронения, когда стали рыть подполье. Дом был отдан под колхозную контору.

Каменная церковь села

Последняя церковь, построенная в нашем селе в 1898–1905 годах, также была посвящена святителю Николаю Чудотворцу. Имела она один

престол. Её приход в 1910 году составлял 1945 человек, а в 1913–1917 годах в приход входило 54 двора, душ мужского пола – 173, душ женского пола – 164. Новая каменная церковь стояла, а люди по привычке ходили в старую, деревянную. Почему-то не очень в неё верили. Храм имел высокое четвериковое основание и был увенчан крупной главой на вытянутом вверхграненом барабане. Более монументальная ярусная колокольня завершалась шатром. В облике постройки отразилось характерное для XX века стремление следовать формам древнерусского зодчества. Фасады были украшены стилизованными кокошниками, кубышками и другими деталями. В интерьере на плоских перекрытиях храма сохранились лепные плафоны. Стоит церковь на высоком берегу Лены. В настоящее время от неё сохранился одноэтажный каменный объём под двускатной кровлей.

Святителем Николаем Чудотворцем наречённые

То, что все церкви носили имя Николая Угодника, известно многим жителям нашего села. А вот почему? Ответ на этот вопрос мы нашли как в письменных источниках, так и в рассказе К.Г. Ярыгиной. Как у всякого человека есть свой день рождения, так есть он и у Божьего храма. Как правило, в какой день он был построен, тому святому и посвящали. Этот день считался престольным праздником. Наши церкви именованы в честь угодника Божьего святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского. Следует учесть и то, что святитель Николай является наиболее популярным святым в русской православной церкви. Деятельность его практически безгранична: он является покровителем земледелия и мореплавателей, русского воинства и путешественников, невинно осуждённых и брачующихся. Святой Николай - покровитель русского православного народа. Первая часовня в Сибири была поставлена для образа святого Николы.

Такие близлежащие деревни Криволукского Николаевского прихода, как Почтовая, Волгина, Пашня, тоже считали его своим престольным

праздником и по-особому его отмечали. Ниже приводим рассказ, записанный со слов К.Г. Ярыгиной: «Гости из этих деревень в Кривую Луку съезжались загодя, располагались у родных и знакомых, за что расплачивались деньгами или работой по хозяйству. Нанимали для вечерки избу, как правило, у бессемейных – вдов, старух. Праздничное утро начиналось колокольным звоном. Все шли в церковь на храмовую молитву. Батюшка службу служил, после чего ставили свечи Николе и шли пить чай к своим хозяевам, собирали праздничные столы. Каждый хозяин обносил икону с Николаем Угодником по всему дому и по хлевам со скотиной. Углы кропили святой водой, произнося молитву святителю Николаю. А вечером все собирались на вечерку. Плясали русскую, пели частушки, песни под гармонь. Утром завтракали и разъезжались по домам».

Работники районного отдела ЗАГСа предоставили нам возможность посмотреть записи метрической книги 1917–1922 годов. Из них мы узнали, что в указанное время приходским священником был Ерофей Сивцев. На памяти старожил и батюшка Верехей, дочь которого была учительница Антонида Верехеевна из деревни Усть-Киренга – жена Ивана Григорьевича Углова (старшего брата знаменитого хирурга Фёдора Григорьевича Углова). По воспоминаниям его родственников, их семья уехала из Сибири на Украину, спасаясь от репрессий. Г.И. Хромов в своём письме упоминает старожила Григория Борисовича Монакова, который рассказывал при встрече в 1970 году о батюшке Иване, служившем в церкви примерно в 1895 году и позже. В 30-х годах в школе работала уборщицей ещё одна поповская дочь - Марья Ивановна Тетерина, а её сестра была секретарём Волгинского сельского совета, после переехала в город Ангарск.

Разрушение церкви

Несмотря на то что в конце 1925 года был подготовлен проект постановления Иркутского губисполкома об охране памятников искусства и старины, согласно которому церкви подлежали государственной охране, с

1938 года началось частичное разрушение нашей церкви. Вспоминает И.Ф. Пеньков: «Сделали деревянные желоба и по ним спустили колокол. Из местных мужиков долго никто не соглашался его снимать. Одного всё ж таки нашли. Это был Михаил Алексеевич Трефинов. Позже он пропал без вести на войне, оставив жену с двумя сыновьями. В машину, что приехала из города Киренска, погрузили не только колокол, но и литые чугунные оградки и надгробия с могил церковного кладбища. Говорили, что везут на переплавку в Красноармейский завод города Киренска. Иконы, что попроще, раздали по домам; те же, что подороже, вместе с церковною утварью увезли». У нас имеется фотография одной из них. Сама икона находится в частной коллекции.

Ввиду невозможности использования здания по назначению оно без надлежащего присмотра тихо ожидало своей участи. И дождалось. Здание церкви передали под нужды колхоза, который приспособил его под склад заготзерна. Здание деревянной церкви и того хуже - отдали сначала под конюшню, а потом под склад.

После появления в 50-х годах в селе нефтеразведки население увеличилось. Появилось больше молодёжи – понадобился клуб. И в 1956 году силами местной молодёжи и бригады комсомольцев из Киренского педучилища каменную церковь реконструировали под клуб. Убрали верхний ярус, опустили потолок, заложили кирпичом оконные проёмы, прорубили парадный вход, оборудовали кинобудку, забелили писанные на стенах сцены библейских сюжетов, которые почему-то проступали вновь и вновь, и начали крутить кино, устраивать вечера и танцы.

Немой укор живущим

С конца 90-х годов церковь перестала быть клубом. Просто стоит на высоком берегу всё ещё белое здание, видимое всем односельчанам и тем, кто проезжает мимо по реке. Расхристанное, поруганное, как молчаливый укор всем нам, нашему невниманию и безразличию. Мало объявить объект

памятником, охраняемым государством. Пришло время действовать, спасти его от нас, людей.

Многие не воспринимают красот своей малой родины, своего родного села. Видимо, отчасти здесь срабатывает механизм, выраженный в старинной пословице «Нет пророка в своём Отечестве». Человек всегда уверен, что всё необычное, прекрасное, ценное находится где-то за горами, за долами, и не особенно вникает в то, что находится у него под боком, чем он владеет сам.